

литературный клуб

ВИТЬКА гордился своим отцом, как и многие мальчишки. Для этого у него были важные основания. Виткин отец — Павел Николаевич — работал начальником участка, со- оружал нефтепроводы. Он был известен многим жи- телям города Нефтебор- ска, как строитель-орде- ноносец и неутомимый собиратель народных ска- зок, легенд, всевозмож- ных поделок из дерева и кости.

Свободного времени у Виткиного отца почти не было. Нефтяники ос- ваивали все новые и но- вые месторождения и уходили дальше на Се- вер. Павлу Николаевичу приходилось переезжать с участком туда же.

В эту зиму отец почти не был дома, строил важный нефтепровод. Возвратился домой, когда зимник уже «поплыл». Страшно похудевший (одна кожа да кости, со слов матери), заросший, борода закрыла полли- ца. Только белозубая улыбка делала его лицо узнаваемым.

В отпуск они плани- ровали ехать всей семьей на Урал. Горы, вечера у костра, ночевки в палат- ке на берегу реки...

У Витки с мамой в отношении отпуска была полная ясность: учебный год закончен, Витька пе- решел в седьмой класс, мама выпустила своих девятиклассников. Елена Сергеевна преподавала физику старшеклассни- кам. А вот у отца — не- определенность. Обещал после сдачи нефтепрово- да отпустить, а на участ- ке недоделок набралось — не пересчитать.

Наконец, в конце мая, отец приехал радостный. Не говоря ни слова, он достал из портфеля бу- мажку и отдал маме. Прочитав ее, мама про- сияла: «Едем в отпуск!». В этот вечер распреде- лили обязанности: Витька займется рыболовными снастями, что нужно под- нунит по списку отца, мама подготовит одежду для турпохода.

На следующее утро отец уехал рано, когда Витька еще спал. День был холодным, моросил дождь.

Резко зазвонил теле- фон. Мать схватила тру- бку, поднесла к уху, не- которое время слушала, потом выронила ее и, бледная, села на пол. Витька подбежал к теле- фону, откуда неслись вострые гудки. «Витька, Витька, с папой плохо» — начала, сказала мать.

В больнице Витька с

мамой узнали, что отец попал в дорожную ава- рию.

Целыми днями Витька пропадал под окнами больницы. Было холодно, безостановочно лил дождь, дул северо-западный ве- тер — постоянный июнь- ский гость этого края. Витька, намокший, из- зябший, похожий на мо- крого вороненка, не от- рывал глаз от окон па- латы.

На восьмые сутки, по- сле повторной операции, Павел Николаевич на не- сколько минут пришел в себя. Посмотрел на вра- чей и тихо сказал: «Же- не и сыну ни слова...». Снова потерял сознание. ВЕЧЕРОМ домой при- шли рабочие с участка. Они сказали, что сдава- ли кровь для Павла Ни- колаевича, и что бригадир сварщиков Скрышник вы- летел в Свердловск за профессором.

Тетя Ирина, мамина сестра, ушла в свою ко- мнату. За окном шумел дождь, бил в окна ветер. И тут вспомнил Витька одну легенду, которую рассказал ему однажды отец. Эта легенда о Каю- н-траве и смелом муж- жественном племени та- ежных охотников. В ста- родавние времена, когда одна из татаро-монгол- ских орд после разгрома русскими князьями бе- жала на северо-запад азиатского континента, она предавала мечу и огню все встречавшиеся на пути охотничьи посе- ления. Мужчин уничто- жали, женщин угоняли в полон.

И вот недалеко от то- го места, где стоит сей- час Нефтеборск, передо- вой отряд татаро-монгол напал на последнее посе- ление северных охотни- ков. Схватка была же- сткой. Мужественное племя все, как один, вста- ло на защиту своего оча- га. Наравне с мужчинами сражались женщины. Но силками неравные были силы.

После их ухода, каза- лось, все вымерло во- круг, только ветер гулял среди пепелищ. Но что это? Раздались еле слы- шим стоны. Под могу- чим кедром лежали еле живые мужчина и жен- щина. Они были ранены, потеряли много крови. Их тоже ожидала смерть. Мужчина с трудом под- нял голову и, словно по- чувствовал приближение смерти, стал в последний раз смотреть на родное стойбище. В это время и охотнику подлетела не- виданная им ранее птица и заговорила человече- ским языком: «О, храбрый

КАЮН-ТРАВА

охотник! Сегодня вече- ром прилетит сюда свет- лячок, покружится над тобой и полетит на се- вер. Иди за ним, ползи, но не отставай. Приведет он тебя к горелому лесу, к мутному болоту с пят- нами цвета радуги. Из- них на рассвете выбро- сится лист Каюн-травы. Сорви этот лист, прило- жи к ранам, станешь здоровым. Второй лист принесешь женщине. Вы- здоровеет она — бери в жены. Сильные и хра- брые будут дети у вас. Только за листом Каюн- травы один иди, иначе светлячок в гиблое боло- то заведет».

Как вещун-птица под- сказала охотнику, так все и исполнилось. Про- должилось храброе и му- жественное племя охот- ников-северян, дожи- ло до наших дней. Мно- гие из этого племени ста- ли строителями, добыт- чиками нефти.

«Эх, мне бы Каюн- траву! — подумал Вить- ка, — сразу бы спас па- пку». С этой мечтой он и заснул.

УТРО разбудило его солнечными лучами. Про- биваясь сквозь хвою со- сен, они слепили глаза. Витька распахнул окно. В комнату дохнуло запа- хами хвои, смолы, све- жостью зелени. На игол- ках сосен бусинками ви- сели дождевые капли. Было полетнему тепло.

Витька наскоро позав- тракал и с мыслями о Каюн-траве помчался на велосипеде к загадочно- му другу Лешке Быстро- ву. Вместе они решили этой ночью иснять Каюн- траву. Кедр с обожженной вершиной Витьке пока- зал отец, когда они в прошлом году собирали грибы. Они доберутся до товарного нарка нефтя- ников, а оттуда километ- ра полтора до кедров. Лешка, не колеблясь, полностью принял Вить- кин план.

На товарном парке Витька попросил друга позвонить тете Ирине.

— Нет, Витек, она твоя тетка, сам звони! — заупрямился Лешка.

— Не могу я с ней говорить. Она и так из- за папы расстроена.

Лешка быстро прота- раторил в трубку, зачем они собрались на ночь в тайгу, и сразу же вы- скок из диспетчерской, чтобы рабочие не успели задержать.

Ребята заехали за склады, спрятали велоси-

ИГОРЬ ШЕВЧУК, СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В ПИОНЕРЛАГЕРЕ

— Катя, пишешь?
— Да, пишу.
— А чего?
— Письмо пишу.
— А куда?
— Домой пишу:
папе с мамой.
— Катя, а Катя?
Дай, пожалуйста, снать!

СЧИТАЛКА НА ХОДУ

Плелся в школу карапуз.
Был портфель его не пуст.
Волочил его он еле
За собою по панели.
Что же там?
А там, в портфеле:

ТАРАХТЕЛКИ тарахтели,
Звонко звякали ЗВЕНЕЛКИ.
Шелестели ШЕЛЕТЕЛКИ,
ГРОМЫХАЛКИ громыхали...
Вдруг все хором «БАХ»

сказали!
Карапуз упал на пузо —
Не под силу столько груза!
Из портфеля всем на зависть
ВЫСЫПАЛКИ высыпались...

НА БОТАНИКЕ

Отвечать досталось Вове
О полезности моркови.
Долго он на стуле ерзал:
— От морковки много пользы...
А особенно в мороз:
Снежной бабе — красный нос!

Рассказ

педы и ходу к кедру. Под ним перекусили и стали ждать. Говорить не хотелось. Томило ожи- дание. Нудно звенели ко- мары.

Поздние сумерки, ско- ро белая ночь окутала тайгу. Плотно прижа- шись к кедру, ребята стали осматриваться во- круг. Тайга безмолство- вала, только в товарном парке урчал дизель и ухал механический мо- лот, забывая свай.

— Витька, может, еще не наступила пора для Каюн-травы? Или все это сказки, — засомневался Лешка.

Едва он закончил го- ворить, как появился светлячок. Покружился над ними и полетел на север, в ту сторону, от- куда выползал туман. Витька пожал руку Леш- ке и заторопился один за светлячком, как требова- ла легенда.

Болото осталось поза- ди, туман поредел. Вить- ку окружали кедров и со- сны. Светлячок исчез. Витька устал и присел на поваленную сосну.

Витька незаметно ус- нул. Сказались усталость и нервное перенапряже- ние.

ПРОСНУЛСЯ, когда совсем рассвело, сильно продрол. Вскочил и стал бегать вокруг сосны. Не- много согревшись, с бе- шено колотющимся серд- цем от испуга, что за- блудился, он пошел на- угад через тайгу. Горечь неудачи и неизвестность совершенно сковали его волю. Деревья заслоняли солнце, но его восход чувствовался в особом запахе деревьев и ку- старников. Изредка пода- вали голоса какие-то пти- цы. Застрекокала сорока. Витька отшатнулся в сто- рону и увидел небольшое болотце. Вода была оран- жевая от масляных кру- гов, а сквозь них выгля- дывала двулистная тра- ва.

— Каюн-трава! — вос- кликнул Витька и замер, боясь, что от возгласа она пропадет.

Он осторожно сорвал два листочка и положил в специально припасен- ный целлофановый ме- шочек. Потрясая добы- чей, побегал напрямую через кустарники, крича во весь голос: «Я нашел Каюн-траву!».

Впереди замелькал си- лует буровой вышки. У трубы огромного диаме- тра стояли двое мужчин, о чем-то громко спорили.

Витька подбежал к ним: — Дяденьки, помогите быстрее добраться до Нефтеборска! Я должен спасти отца.

Мужчина в плаще спро- сил: — Так уж и спасти? — Не верите? Дя- деньки, я нашел Каюн- траву.

— Стоп! — сказал му- жчина, — это треба зна- чит с дружкой разыски- вают по всей тайге? Дружка нашли, а ты, вы- ходит, сам сыскался.

Витьку на «Урале» до- ставили прямо к больни- це. Там он потребовал самого главного врача. Тот пришел в белом ха- лате, поблескивая золо- той оправой очков. Про- сьбу Витьки допустить к отцу он решительно отклонил, но Каюн-траву забрал.

Витька уселся на сту- пеньки и стал ждать. Теплое летнее солнце сморило его, и он неза- метно уснул. Разбудила его Ирина Сергеевна. Из- за ее спины выглядывал Лешка. Тетка села рядом и прижала Витькину го- лову к себе, а он с уве- ренностью сказал:

— Тетя Ирина, я знаю, Каюн-трава обяза- тельно поможет папе.

В это время вышла из больницы мама и сооб- щила:

— Папа пришел в со- знание. Профессор ска- зал, что кризис миновал. — И они с Ириной Сер- геевной заплакали. Витька с Лешкой смотрели на них и удивлялись: как можно плакать, когда та- кая хорошая новость. Им еще было невдомек, что слезы радости, счастья льются из тех же глаз, что и горькие слезы пе- чали или беды...

Прошло несколько ме- сяцев. Павел Николае- вич вышел из больницы. Однажды они с Витькой побывали у того кедров. Витька спросил:

— Папа, это точно, что тебя спасла Каюн- трава?

— Не столько она, сколько мастерство вра- чей и сильное желание людей, в том числе твое, мамы, тети Ирины, спа- сли мне жизнь.

— А как же легенда? — Что ж, легенда то- же не только о Каюн- траве. В ней сила духа народа, его воля к побе- де, надежда на победу в борьбе со смертью.

В. СКОРИКОВ.

НОВЫЕ СТИХИ

Петр Суханов

В Сургуте
Бесконечные дожди.
Весны не будет.

Скоро — лето...
Вот так и жизнь:
всё — впереди...
Я понимаю это.
И ничего, что
дождь...

И не беда,
Что по Сибири —
непогода...

Все наши чувства
и года
Уйдут, как в воду...

Но не забудутся
Вовек
Ни грусть, ни грязь,
ни сырость,
Ни этот город, этот
век,

Где мы трудились...
Потом

Потомки подтвердят,
Копнув время архивы,
Что у Оби-реки

Был град —
Большой, красивый!..
Потом

В размахах площадей
Сквозь ленту трасс
и трагты

Они увидят нас —
Людей
Сибирской вахты!..
Потом...

А нынче дождь
и снег.

Повсюду грязь
и сырость...
Но тем и счастлив
человек,

Что жизнь не снилась!..
* * *

«...Покой нам только
снился».

А. БЛОК.

Покоя не было
И нет!..
Но есть границы:
Тьма, излучающая
свет...

Жизнь, искажающая
лица...

Есть грани:
Время,
дождь и снег...

Миры
И меры...
Боль, вызывающая
смех...

Крик, успокаивающий
нервы...

Но в суете удач и бед
Все как и прежде:
Покоя не было
И нет —
Одни надежды!

Мне никогда
не побороть
Предубеждения:
Мысль

Превращает слово
в плоть,

А плоть —
в значенье!..
Далекий город. Ночь.
Зима.

Два человека
В танце...
Смотри, качаются дома
И звезды
В трансе!..
Смотри, расстаяли
снега —

Горят
Во мраке!..
И раздвигают берега
Разлук
Овраги.
Смотри, не веруя
в вину,

В любви не каюсь:
Ночь. Город отошел
ко сну.
Фонарь, как пац...
Два человека.
Два пути.
Два ряда чувств
сквозь числа —
До проявленья
во плоти
И после смысла!..